

✓ [Нем)
n253

На правах рукописи

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

МАРГОЛИН Исак Григорьевич

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЛИНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И КАЧЕСТВЕННЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК ЕГО СТРУКТУРЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (опыт диахрон-
но-сопоставительного анализа на материале немецкой художе-
ственной прозы)

Специальность № 10.02.04 - Германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1973

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Т.С. ГЛУШАК

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Г.В. КОЛШАНСКИЙ

кандидат филологических наук, доцент
Л.А. СУХАРЕВА.

Ведущее научное учреждение – Горьковский государственный педагогический институт иностранных языков им. Н.А. Добролюбова, кафедра германской филологии.

Автореферат разослан " "1973 г.

Защита диссертации состоится " "

1973 г. в часов на заседании ученого совета минского государственного педагогического института иностранных языков (Минск, ул. Захарова, 21, четвертый этаж, зал заседаний совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ин-

ститута.

Библиотека
МГПИИЯ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА.

1845

Проблема предложения относится к числу наиболее интенсивно разрабатываемых и, следовательно, актуальных в современном языкознании. Взаимосвязь количественных параметров с качественным аспектом структуры предложения отражает в плане развития языка общую картину структурных преобразований и уже сложившихся или складывающихся тенденций на уровне его синтаксиса. Теоретически это сложный комплекс вопросов, исследование которых представляет большой интерес в рамках каждого частного языкознания. Применительно к немецкому языку давно уже указывается на необходимость подобного рода исследований, поскольку количественные сдвиги, по мнению лингвистов, лежат оуквально на поверхности и требуют углубленной лингво-теоретической интерпретации. Одним из таких очевидных языковых фактов признается сокращение длины предложения, за внешнеколичественной стороной которого скрывается, несомненно, сложные качественные преобразования. Во многих пуоликациях, посвященных характеристике тенденций развития синтаксиса немецкого языка, процесс сокращения длины предложения называется в числе характернейших изменений.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы проследить взаимодействие внешнеколичественной и качественной сторон процесса сокращения длины предложения в диахронно-сопоставительном и синхронно-сопоставительном планах. Интерпретация результатов конкретного анализа обязывает к тому, чтобы попытаться осветить группы факторов, обуславливающих изме-

нение длины предложения и связанные с ней количественные преобразования его структуры, разграничивая при этом внутрilingвистический характер одних и экстралингвистическую природу других каузальных стимулов.

В основе своей исследование выполняется на материале текстов художественной прозы, ибо априорно задается, что исследуемое явление (как и большинство других языковых явлений) с максимальной полнотой представлено именно в этом функциональном стиле.

Результаты, полученные в ходе анализа выборок из текстов художественной прозы, приводятся в сопоставление (в неполном объеме) с данными текстов научной прозы с тем, чтобы судить о характере проявления некоторых общих характеристик в широком языковом диапазоне и, следовательно, иметь основания сформулировать более широкие выводы.

Конкретизируя задачи двух подходов к языковому материалу — диахронического и синхронического — можно утверждать: исследование тенденций развития длины предложения в плане диахронии призвано прояснить некоторые особенности эволюции немецкого языка, его синтаксического строя. Синхронно ориентированное сопоставление, т.е. рассмотрение длины предложения и связанных с ней структурных компонентов как характерных примет функциональных стилей, должно служить проникновению в функционально-стилистические аспекты немецкого синтаксиса на современном этапе жизни языка.

Решение этих задач предполагает конкретизацию в рамках темы исследования ряда спорных вопросов соделлингвистических, узко стилистических и частных, проблематичных в теории немец-

кого языка.

В современной лингвистической литературе длину предложения освещают по-разному. Признается, что это сравнительно новый объект лингвистических изысканий, лишь с недавних пор привлекающий к себе внимание исследователей. Рост интереса к его изучению был стимулирован особенно в связи с широким проникновением методов количественного анализа в практику лингвистических исследований. Первоначальные подсчеты привели к выводу, что как между стилями отдельных авторов, так и между различными функциональными стилями существуют количественные различия, касающиеся употребления и распределения языковых единиц. Подчеркивалось, однако, что "статистические показатели употребляемости тех или иных лингвистических элементов намного больше варьируют в текстах разных стилей, чем в текстах, написанных разными авторами, но относящихся к одному и тому же стилю"¹. Это позволило отнести, в частности, длину предложения к числу дифференциальных признаков функциональных стилей. В дальнейшем аспекты изучения длины предложения умножились: она исследуется в настоящее время как дифференциальный признак функциональных стилей, как признак индивидуальных авторских стилей и как явление грамматического строя языка. В целом это комплексный подход, осуществляемый в русле лингвистической стилистики.

Известны попытки установить на основании сопоставления характера изменения длины предложения в функциональных стилях и произведениях отдельных писателей определенные тенденции общего языкового развития (В.Г.Адмони, К.Лешка, Г.Эггерс и др.).

¹ А.Н.Шайкевич. Опыт статистического выделения функциональных стилей. ВЯ, 1968, № 1, стр. 76.

В некоторых исследованиях по лингвистической стилистике длина предложения связывается с размером абзаца и отмечается, что размер абзаца может, наряду с длиной предложения, служить основой лингвистического сопоставления функциональных стилей (В.И. Иванов). Отдельные исследователи считают возможным связать длину предложения с его коммуникативной функцией и установить определенные закономерности употребления длины предложения в зависимости от коммуникативного типа последнего (Л.Н.Иноземцев). Пытаются решить эту проблему и в плане сопоставления двух форм речевой коммуникации - письменной и устной, с тем, чтобы показать и доказать различный характер проявления единой тенденции в этих двух формах коммуникации (К.Лешка). С другой стороны, изучение длины предложения не ограничивается только синхроническим ее рассмотрением, а ведется также и в плане диахронии. Такого рода исследования ориентированы на то, чтобы проследить структурные изменения в исторической перспективе и интерпретировать их в духе тенденций развития синтаксического строя, уходящих своими корнями в историю языковой эволюции (В.Г.Адмони).

Тезис о многомерном характере всех явлений грамматического строя языка касается и длины предложения, которая может рассматриваться в качестве одной из линейных и вместе с тем объемных характеристик предложения. Она ограничивает пространство, в котором разворачиваются существенные структурные свойства предложения, характеризующие его формально-грамматическую структуру¹, с которой коррелирует семантико-грамматическая

¹ Л.Н.Иноземцев. Количественная структура предложения как проявление особенностей синтаксического строя (на материале разговорной речи современного немецкого языка). Ученые записки Горьковского госпединститута иностранных языков им.Н.А.Добролюбова. Вып. 32. Горький, 1967, стр. 64.

структура. Длина предложения и его структура находятся между собой, по Г.А.Лескису, в функциональном отношении^I, т.е. подвергаясь изменениям под влиянием структуры предложения и оказывая влияние на его структурную организацию, длина предложения органически связана с такими свойствами предложения, как линейность, разветвленность, глубина и т.д. Поэтому изучение длины предложения как внешнеколичественного параметра синтаксического строя может и должно осуществляться в неразрывной связи с определенными параметрами его структуры.

Разный подход к длине предложения проявляется не только по существу, но и в терминологии: в одних работах говорится о "длине предложения", в других - об "объеме предложения", в третьих - о "размере предложения". В диссертации длина предложения понимается как одна из внешних, поверхностных характеристик его объема. Под объемом предложения понимается совокупность количественных характеристик элементов структуры предложения и особенностей их организации. Длина предложения считается, таким образом, одним из параметров объема предложения.

Всякая контекстная или функционально-стилистическая реализация длины предложения осуществляется в условиях воздействия двух больших групп факторов - внутрискруктурных и внешних по отношению к структуре. В числе последних, обуславливающих модификации длины предложения, особенно значимым представляется фактор конвергенции стилей. Как отмечается исследователями, активность проявляет при этом функциональный стиль разговорной речи.

^I Г.А.Лескис. Некоторые статистические характеристики простого и сложного предложения в русской научной и художественной прозе XVIII и XIX вв. Русский язык в национальной школе, 1968, № 2, стр. 70.

Его влиянием на другие функциональные стили объясняется, в частности, широкое проявление тенденций (или принципа) языковой экономии, в русле которой может рассматриваться и сокращение длины предложения. Внутрilingвистические факторы, влияющие на длину предложения, выступают в виде связанных с ней синтаксических признаков. Обобщенно можно утверждать, что изменение длины предложения - это, несомненно, результат комплексного взаимодействия обеих групп факторов, создающего сложный механизм языковой эволюции и языкового функционирования. Можно предполагать, что интенсивность действия отдельных факторов упомянутых групп в различные периоды истории языка различна. Бесспорно и очевидно, что претендовать на обнаружение факторов, оказывающих влияние на изменение длины предложения, нереально. Известен смысл вести речь лишь о фиксации и анализе результатов этого влияния, а также об определении интенсивности воздействия определенных полагаемых факторов.

Несмотря на известные стилевые различия, в любом языке определяющими являются общие, присущие всем функциональным стилям, тенденции развития и структурной организации. Поэтому даже на основании анализа одного функционального стиля, например, художественной прозы, могут быть сформулированы обобщающие выводы, если ориентироваться при этом на особенности, присущие большинству произведений и авторов. Рассмотрение же этих особенностей на фоне сопоставления их с особенностями других функциональных стилей приводит к постулированию дифференциальных признаков стилей. Стиль в данной работе понимается как элемент генетической и функциональной структур языка. два типа структур соотносятся с двумя измерениями системы языка - по

оси диахронии и по оси синхронии, - вне взаимосвязи которых сама система не может быть понята¹.

В свете вышеизложенных общих принципов методическая направленность анализа в диссертации формулируется двояко: с одной стороны, диахронно-сопоставительный анализ в рамках трех срезов, направленный на обнаружение определенных тенденций эволюции немецкого литературного языка, сквозь призму преломления их в языке определенных авторов; с другой стороны - сравнение авторских стилей на каждом синхронном срезе с целью получения исходных данных как базы для теоретических обобщений; в третьих - сопоставительное привлечение данных по другим стилям, призванное создать для проводимого исследования более широкий исследовательский фон и оправдать попытку сформулировать общеязыковые закономерности. Закономерности в языке, как известно, не лежат на поверхности; как это часто оказывается, выявить их можно через многогранный анализ, в частности с помощью кропотливого статистического обследования. Сопоставлением результатов статистического анализа нескольких синхронных срезов на диахронной оси и привлечением отдельных статистических данных по другим функциональным стилям возможно, как представляется, обнаружить объективные тенденции в языке и выделить для каждого синхронного среза характерные стилеобразующие признаки, в число которых входила бы и длина предложения.

Всего было обследовано 15 000 предложений из текстов немецкой художественной прозы трех синхронных срезов: начала и

¹ М.А.Брандес. Стилистический анализ. М., 1971, стр. 49.

середины XIX, начала XX вв. и современного периода (по 5 000 предложений соответственно на каждый синхронный срез), а также 2 000 предложения из немецкой научной (лингвистической) прозы XIX в. и современного периода (по 1 000 предложений соответственно на каждый синхронный срез).

XIX век представлен в материале произведениями Г. Гейне, Э. Т. А. Гофмана, Кл. Brentane и Г. Келлера. Анализу подвергнуто по несколько произведений указанных писателей с тем, чтобы как можно полнее учесть многообразие вариантов исследуемого явления. Начало и середина XIX в. не случайно оказываются как бы точкой отсчета: именно с этим временем связывается завершение формирования нормы классического немецкого литературного языка.

Начало XX в., по признанию многих лингвистов, — период бурных изменений в немецком литературном языке, связанных с изменением социальных условий. В материале он представлен произведениями Л. Франка, Г. Гессе, Б. Келлермана, Т. и Г. Манна, написанными за время от начала XX в. до первой мировой войны. Этот срез оказался значительно "тоньше" предыдущего, короче по протяженности; обследовалось по одному произведению каждого из названных авторов.

И, наконец, современный литературный язык отражает в материале диссертации произведения последних лет, авторами которых являются В. Хайдучек, К. Якобс, В. Броиниг, Р. Холланд-Воритц и Г. Отто.

Отобранные для анализа тексты включают как авторское повествование, так и речь персонажей, т. е. дают полное представление о языке художественных произведений каждого автора относительно тенденции распределения длины предложения.

Язык научной прозы XIX века представлен выборками из текстов лингвистических работ, а современную научную прозу представляют статьи из лингвистических журналов.

Объем выборки предложений для анализа литературного языка писателя каждой эпохи был определен произвольно и составил 1000 цельных предложений (ЦП). За цельные предложения, подобно тому, как это сделано у В.Г.Адмони, принимались все виды встречающихся в тексте предложений: простые, сложноподчиненные, сложносо-чиненные и периоды¹. Именно цельное предложение было взято за единицу отсчета выборки, ибо в случае принятия в качестве таковой элементарного предложения (ЭП) или печатного знака, можно было бы столкнуться с таким фактом, когда в состав выборки вошли бы части предложений, что в принципе нежелательно.

Каждую 1000 ЦП составили 10 выборок по 100 следующих друг за другом предложений. Данные первичной количественной обработки для большей наглядности сводились в диаграммы распределения длин предложений в произведениях каждого автора. На вертикальной оси диаграмм наносились значения предложений с определенной длиной слов, на горизонтальной — значения количества слов(слово-форм), встречающихся в предложениях.

Отобранные предложения классифицировались по длине согласно схеме Г.Мейера, ориентированной на ЦП: короткие (1-20 слов), длинные (21-60 слов) и сверхдлинные (свыше 60 слов) В качестве методической основы исследования был использован метод грамматической статистики или симптоматический, предложенный В.Г.Адмони. Этот метод ставит своей целью проследить и объяснить изменение и становление количественных параметров у опре-

¹ В.Г.Адмони. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. Л., 1966, стр. 8.

деленных грамматических явлений как результат взаимодействия различных факторов в грамматическом строе определенного языка.

При исследовании длины предложения в духе вышеописанной методики удается прежде всего получить количественные данные о функциональных особенностях этого явления как компонента внешней структуры предложения. Но, как уже подчеркивалось, этот компонент внешней структуры связан с многими компонентами внутренней структуры предложения. Постигание существа этой связи, констатация вызываемых изменением длины предложения изменений внутренней структуры, а также исследование влияния компонентов внутренней структуры на длину предложения требует более глубокого проникновения в предложение. В соответствии с этим предложения выборки рассматриваются также по типам сложности, в зависимости от количества предикативных центров и наличествующей между ними связи. Таких типов устанавливается четыре: простые, сложносочиненные, сложноподчиненные и усложненные предложения. Статистически определяются коэффициент сложности текстов одного автора (частное от деления общего числа ЭП выборки на общее число ЦП той же выборки), коэффициент сложноподчиненности (частное от деления числа подчиненных предложений текста на число его элементарных предложений), отношение между длиной сложноподчиненного предложения и количеством входящих в него придаточных. В составе простых предложений выявляется количество неполных. В процессе анализа фиксируются наиболее употребительные подчинительные союзы, вводящие придаточные предложения. Эти союзы, в известной степени, определяют структурный план предложения и, являясь элементами структуры предложения, также находятся в некоторой взаимосвязи с дли-

¹ В.Г.Адмони. Указ. раб., стр. 95.

ной предложения.

Все вышеперечисленные этапы анализа реализуются как на материале текстов одного автора, так и на материале текстов нескольких авторов, представляющих определенный синхронный срез, с целью получить представление об общих, не зависящих от отдельных авторов, тенденциях языкового развития. Данные отдельных срезов сопоставляются между собой и таким образом очерчиваются контуры общей картины преобразований в структуре предложения, на фоне которой явственно проступают закономерности поступательного движения языка как системно-структурного образования по линии эволюции.

Полагается в целом, что метод исследования длины предложения, основывающийся на комплексном подходе к языку, учитывающий его функциональный и структурный аспекты, способен обеспечить проникновение от поверхностных к скрытым процессам, от простой, поддающейся измерению, протяженности к механизму развития синтаксического строя языка.

В диссертации проводится мысль о том, что связь между длиной предложения как компонентом его внешней (поверхностной) организации и определенными компонентами его внутренней организации можно трактовать в ракурсе соотношения глубинной и поверхностной структур, по схеме, намеченной Г.В. Колшанским: "Глубинная структура и ее противоположность - поверхностная структура могут быть определены в языке как соотносимые два уровня в пределах только языковой структуры, без выхода в сферу предметной соотнесенности (что является областью семантических исследований)"¹.

¹ Г.В. Колшанский. О понятии глубинной и поверхностной структуры в языке. Тезисы научной конференции "Глубинные и поверхностные структуры в языке". М., 1972.

В качестве характеристики поверхностно-структурного плана предложения выступает его длина, а характеристики объемно-структурного плана выявляются по мере проникновения в его структурную глубину. Иначе говоря, здесь идет речь не о глубинных и поверхностных структурах в строгом понимании обоих терминов, а лишь о связях анализируемых формально-синтаксических параметров с синтаксической семантикой в самом общем виде.

* *
* *

1-й синхронный срез - начало и середина XIX в. - заключенный в общей выборке объемом в 5 000 ЦП, характеризуется следующими общими статистическими параметрами: ЭП в выборке 19070, общая длина - 163460 слов (словоформ). Первый вывод, который из этого вытекает, сводится к следующему: количество ЭП в языке писателей этого периода значительно (в три раза) превышает количество ЦП, что позволяет высказать предположение о значительном удельном весе сложных структур предложения.

Распределение предложений по длине в авторских выборках показывает преобладание тенденции к употреблению длинных предложений. Количество длинных предложений как у отдельных авторов, так и во всем обследованном массиве в целом превышает количество употребленных коротких и сверхдлинных предложений, независимо от автора, его индивидуального стиля и т.д. Но причине ее универсальности сформулированную выше тенденцию можно считать объективной. Индивидуальные же особенности авторов относительно длины предложения проявляются прежде всего в том, что конкретное количество употребленных длин предложений опре-

деленного типа у каждого автора различно и индивидуально. Длина предложения выступает, таким образом, как показатель общих тенденций развития языка определенного функционального стиля и как одна из характеристик языка индивидуального стиля определенного автора.

Амплитуда колебания длины предложения у авторов рассматриваемого периода довольно значительна. И это является, по-видимому, одной из причин того, что разброс данных, характеризующих предложения с наиболее часто употребляемой длиной, довольно велик. В среднем же амплитуда колебания длины предложения до первого разрыва диаграммы находится в пределах 1-75 слов (словоформ). Наиболее частотные длины предложений лежат как в области коротких, так и в области длинных предложений.

Наиболее распространенными типами предложений по сложности как в индивидуальных авторских стилях, так и в функциональном стиле художественной прозы этого периода в целом можно считать, по данным анализа, сложноподчиненные и усложненные предложения. Простых предложений употребляется мало, а количество неполных предложений в общей массе простых совсем незначительно (они являются, как правило, короткими и, следовательно, не вписываются в русло основной тенденции).

Структура гипотаксиса характеризуется большой разветвленностью. Довольно значителен удельный вес гипотаксиса с двумя и тремя придаточными.

Амплитуда колебаний коэффициента сложности сравнительно невелика (от 2,57 до 3,78). Общий коэффициент сложности исследованных текстов рассматриваемого периода равен 3. Коэффициент сложноподчиненности изменяется в пределах от 0,28 до 0,51

и, следовательно, колебания его более значительны, чем колебания коэффициента сложности.

Соотношение коэффициентов сложности и сложноподчиненности по индивидуальным авторским выборкам неодинаково: у трех авторов коэффициент сложноподчиненности превышает коэффициент сложности (Э.Т.А.Гофман, Г.Клейст, Г.Келлер). В выборках двух других авторов коэффициент сложности выше, чем коэффициент сложноподчиненности (Г.Гейне, К.Брентано). В общем плане соотношение этих коэффициентов характеризуется некоторым превалированием подчиненности.

Соотношение количества главных и придаточных предложений также неодинаково: у трех авторов (Г.Гейне, Г.Клейст и Г.Келлер) количество придаточных предложений превышает количество главных, у двух других (К.Брентано и Э.Т.А.Гофман) главные предложения имеют больший удельный вес. В целом анализ показывает преобладание придаточных предложений, что является еще одним доказательством сложности синтаксической структуры текста художественных произведений XIX в.

Среднее количество употребленных союзов, относительных местоимений и наречий, вводящих придаточные предложения, составляет 52. Конкретное количество этих слов у каждого автора близко к среднему параметру, что, по-видимому, объясняется, с одной стороны, замкнутостью списка слов, вводящих придаточные предложения, которая ограничивает возможность варьирования, и, с другой стороны, предпочтением определенных подчинительных союзов, относительных местоимений и наречий в каждый данный период исторического развития языка. Последним обстоятельством, вероятно, вызывается большая распространенность

определенных подчинительных структур, а это, в свою очередь, должно вписываться в конечном итоге в тенденцию развития гипотаксиса и усложненного предложения. Эволюция же их неотделима от структурных изменений и распределения простых и сложносочиненных предложений, так как в языковой действительности все отмеченные типы предложений существуют одновременно и в тесной взаимосвязи, т.е. изменения в структуре и распространенности одного типа предложений необходимо должны вызывать изменения остальных типов предложений в отношении как их структурной организации, так и частотности употребления.

Сопоставительный анализ количественных данных по выборкам из художественной прозы XIX в. обнаруживает некоторые общие особенности синтаксической структуры языка данного периода. В свете этих особенностей представляется допустимым утверждать, что литературный язык XIX в. не испытывал в сфере синтаксиса "расшатывающего" влияния обиходно-разговорной речи.

II-ой синхронный срез - начало XX в. - также отражен в выборке из 5 000 цп, в состав которых вошли 9 505 ЭП с общей длиной 69 293 слова (словоформы). К этому периоду произошло значительное сокращение количества ЭП (на 6 938), а также количества слов общей выборки (на 94 168). Руководствуясь этими данными, можно предположить, что длина предложения в языке художественной прозы начала XX в. сократилась, а его грамматическая структура упростилась, причем произошло это главным образом за счет сокращения длины элементарных предложений и уменьшения их числа. Выказанное предположение справедливо, как показывает анализ, не только для стиля художественной прозы начала XX в. в целом, но и для каждого автора этого перио-

да.

Большинство предложений стиля художественной прозы начала XX в. - короткие, и в этом состоит одно из качественных отличий этого синхронного среза от предыдущего (XIX в.). Количество длинных и сверхдлинных предложений значительно сократилось, меньшее количество слов в предложении обусловило его большую обозримость и компактность. Наиболее распространенные длины предложений у всех авторов находятся в области коротких предложений. Общее сокращение длины предложения в языке начала XX в. привело к тому, что уменьшилась также и разница между длинами наиболее часто употребляемых предложений. Сократился интервал употребленных длин предложения до первого разрыва кривой. Общим интервалом для всех пяти авторов является промежуток от 1 до 43 слов (словоформ).

За внешними преобразованиями стоят внутренние, касающиеся грамматической структуры предложения. Здесь наблюдаются большие качественные сдвиги. Наиболее распространенным в стиле художественной литературы XX в. становится простое предложение. Уменьшается количество сложноподчиненных предложений. Типы предложений по сложности остались теми же, что и в языке XIX в., ни один из них не исчез и не появилось никаких новых. Изменения коснулись лишь количественной стороны, характеризующей распространенность этих типов. Одной из причин сокращения длины предложения является, по-видимому, изменение количественного соотношения структурных типов последнего. Причина же изменения количественного соотношения структурных типов предложения лежит, как это уже было показано Г.Эггерсом и Г.Мозером, в области экстралингвистического и заключается в

"демократизации" языка художественной прозы, вызванного демократизацией общественной жизни. Исследователи говорят о начавшемся активном проникновении разговорной речи в язык художественной прозы. Иначе говоря, определенные внешние предпосылки как бы стимулировали действие принципа языковой экономии, нашедшего свое выражение в упрощении структуры предложения и сокращении его длины.

Если количество предложений с незавершенной синтаксической структурой в языке XIX века было невелико, то в языке начала XX в. оно заметно возрастает. В этом также можно усмотреть проявление влияния разговорного языка на язык художественной литературы.

Число сложноподчиненных предложений сократилось не только количественно. произошло также, как свидетельствуют данные анализа, значительное структурное упрощение гипотаксиса. Преобладание удельного веса гипотаксических структур с одним придаточным проявляется более контрастно, чем на материале выборки XIX в. Тенденции развития структуры гипотаксиса в художественной прозе начала XX века характеризуются резким спадом количества сложноподчиненных предложений с двумя и более придаточными, как бы линейным разворачиванием предложения.

С сокращением количества ЭИ и ЦП в выборке связано и сокращение коэффициентов сложности и сложноподчиненности. Общий коэффициент сложности языка художественной прозы начала XX века равен 2, а общий коэффициент сложноподчиненности - 0,16, т.е. более чем в два раза меньше, чем в стиле художественной прозы XIX в.

Хотя соотношение коэффициентов сложности и сложноподчи-

ненности у всех авторов одинаково, однако данные о количестве главных и придаточных предложений показывают тенденцию роста сочинительных структур за счет подчинительных, так как в функциональном стиле художественной прозы начала XX в., в отличие от предыдущего синхронного среза, количество главных предложений превышает количество придаточных. Эта тенденция становится еще более очевидной, если принять во внимание количество сложносочиненных предложений.

Среднее количество слов, вводящих придаточные предложения, составляет 38. Как видно, в целом инвентарь подчинительных союзов, относительных местоимений и наречий, вводящих придаточные предложения, сократился довольно значительно, причем произошло сокращение как среднего показателя, так и конкретных показателей у отдельных авторов.

Следует отметить, что вышеустановленные тенденции справедливы не только для общей выборки, но и для каждого автора этого периода. Авторские особенности проявляются в колебаниях параметров индивидуальных стилей относительно общих стилевых параметров.

Анализ тенденций развития длины предложения и связанных с ней структурных факторов позволяет сделать вывод о существенных количественных изменениях, знаменующих определенные качественные преобразования немецкого предложения к началу XX в.

III-й синхронный срез, - современный период - отраженный в 5 000 ЦП, имеет следующие статистические характеристики: 9152 ЭП с общей длиной в 57175 слов (словоформ).

Выявленные ранее тенденции эволюции продолжают оставаться активными и на современном этапе развития языка художе-

ственной прозы, проявляясь в нем еще более контрастно. Количество ЭП в составе общей выборки сократилось по сравнению с данными предыдущего среза на 353, а количество слов общей выборки - на 11 118.

Отмечается дальнейшее сокращение длины предложения и сокращение числа слов в наиболее частотных предложениях.

Преобразование разветвленной структуры гипотаксиса в более линейную структурную схему идет по следующим направлениям: а) увеличение количества простых предложений; б) сокращение числа придаточных предложений; в) количественный рост партаксических соединений.

Продолжается нарастание количества неполных предложений в составе простых (их в общей выборке авторов этого периода зафиксировано 418).

Коэффициенты сложности и сложноподчиненности остались без изменений.

Сокращается номенклатура и частотность слов, вводящих придаточные предложения (среднее количество их в выборке этого периода - 31). Все это вместе может рассматриваться как свидетельство в ракурсе продолжающегося сближения письменной-литературной и обиходно-разговорной речи, воплощающееся в специфических языковых показателях.

*

*

*

Анализ эволюции длины предложения в языке немецкой художественной прозы с начала XIX в. и до наших дней показывает, что количество слов в предложении на протяжении этого периода исторического развития языка значительно сократилось. Изменение

длины как параметра поверхностной структуры предложения эксплицирует модификации отдельных параметров его более глубокой структуры.

Сдвиги количественных характеристик нашли отражение:

а) в преобладании коротких предложений над длинными в стиле художественной прозы начала XX в. и современном по сравнению с XIX в. ;

б) в сокращении количества слов в составе наиболее частотных предложений, в силу чего предложения художественной прозы в настоящее время сближаются по длине с наиболее употребительными предложениями разговорной речи ;

в) в сокращении интервала разброса длин наиболее частотных предложений.

Изменение параметров структуры предложения в подвергнутых анализу текстах, репрезентирующих стиль художественной прозы, шло по следующим направлениям:

а) рост количества простых предложений за счет сокращения, в основном, числа сложноподчиненных и усложненных предложений, что имело следствием уменьшение количества элементарных предложений, входящих в состав выборки, и сокращение их длины ;

б) как следствие вышеотмеченной тенденции примат координации над субординацией, рост количества главных предложений по сравнению с придаточными ;

в) преобразование разветвленной структуры сложноподчиненного и усложненного типов предложений в более линейную и как результат - сокращение количества придаточных предложений в составе гипотаксического целого ;

г) уменьшение коэффициентов сложности и сложноподчиненно-

сти, в полном соответствии с оговоренными выше тенденциями преобразования структуры предложения.

Установленные сдвиги в синтаксической структуре языка художественной прозы детерминировали изменение и стилевой нормы относительно исследуемого явления. Если стилевой нормой XIX в., по результатам анализа, следует считать длинное предложение, то в художественной прозе начала XX в. и современной ей стало короткое предложение.

Сдвиги оказались существенными в плане сопоставления художественной прозы XIX в. с художественной прозой начала XX в. и современного этапа; различия же между началом XX в. и современным этапом не столь существенны и позволяют лишь судить о продолжающейся активности зафиксированных тенденций.

Хотя выявленные тенденции характерны для всех рассмотренных авторов и в этом смысле сближают их, конкретная их реализация у каждого автора специфична и свидетельствует о его индивидуальности. Различия в конкретной реализации отмеченных тенденций (по авторам) вызываются, в основном, экстралингвистическими факторами и не могут быть интерпретированы в рамках данной работы.

* * *

*

Сопоставление данных по стилю художественной прозы с аналогичными данными по стилю научной прозы выводит исследованные в более широкое русло, придавая ему сопоставительно-стилистический характер.

Сопоставительный анализ длины предложения и связанных с ней компонентов его структуры в функциональных стилях научной

и художественной прозы XIX в. показывает, что ни один из сопоставляемых параметров, за исключением данных о распространности пассивных конструкций, не позволяет четко разграничить оба вышеназванных стиля. Можно поэтому говорить об общем сходстве синтаксической структуры обоих текстов. Объяснить это сходство легко и трудно. Легко, если предполагать, что процесс стилистической дифференциации языка протекал медленнее, чем в последующее время, и результаты его не были еще столь явными. Гораздо труднее, если исходить из предположения, что интенсивное взаимовлияние стилей (вернее устной и письменной форм речи) не являлось еще стимулом языковых преобразований: и писатели и ученые пользовались канонизированным языком, составляли с точки зрения языкового употребления элиту, далеко отстоявшую от живого носителя повседневного языка. В силу соблюдения неприкосновенности канонизированных форм и норм употребления языка и художественная проза и научные тексты не дают оснований постулировать признаки расшатывающего влияния тенденции к большей свободе синтаксического оформления.

Сопоставление двух текстов на современном этапе показывает, что между ними больше различий, чем это было установлено для первого синхронного среза - XIX в. Более выпукло выступают дивергентные тенденции, хотя прослеживаются и линии конвергентного характера, что позволяет судить о сложности процесса взаимодействия стилей.

Данные анализа в целом позволяют утверждать, что стиль научной прозы более консервативен по отношению к языковым изменениям, чем стиль художественной прозы, что объясняется, в первую очередь, спецификой обслуживаемой им сферы коммуникации.

Наряду с этим развитие функциональных систем отдельных стилей, протекает, по-видимому, параллельно эволюции стиля художественной прозы, хотя и в неоднозначном с ней соотношении. Соодность и единонаправленность языковых тенденций проявляется в конкретных языковых признаках. Так, для языка научной прозы характерны: сокращение количества слов (словоформ) и Эп, уменьшение коэффициента сложности, увеличение количества простых предложений, сокращение амплитуды колебаний длины предложения. Именно эти конкретные признаки свидетельствуют о том, что по общей линии эволюции стиль научной прозы в известной мере идет в ногу со стилем художественной прозы.

Вместе с тем, конкретная количественная интерпретация внешнеперечисленных изменений стиля научной прозы отличается от соответствующих характеристик стиля художественной прозы. Различия между двумя стилями носят, таким образом, не качественный, а преимущественно количественный характер. Это, с одной стороны, подтверждает высказанное ранее предположение о том, что стиль художественной прозы наиболее полно отражает общую картину языковой эволюции, с другой стороны, оттеняет тот факт, что все функциональные стили определенным образом следуют общей линии развития, т.е. вписываются в общую историческую перспективу данного языка.

Поскольку одним из наиболее активных факторов, определяющих эволюцию стиля художественной прозы, признается, как на это уже указывалось, его взаимодействие с обиходно-разговорной речью, можно полагать, что через язык художественной прозы осуществляется взаимодействие всех функциональных стилей вообще. Иначе говоря, можно с некоторой долей вероятности

считать, что на современном этапе развития языка и общества язык повседневного устного общения непосредственно влияет на письменную форму языка художественной литературы, откуда это влияние уже опосредованно распространяется на другие функционально-стилистические разновидности общенационального немецкого языка. Здесь мы, несомненно, имеем дело с очень сложным узлом внутриязыковой и социолингвистической проблематики.

Взаимовлияние стилей отразилось прежде всего на количественном перераспределении структурных типов предложения. Сами же структурные модели предложений кардинальных изменений не претерпели. Но логике вещей естественно полагать, что существенных отклонений в структурных типах предложений произойти и не могло, так как это означало бы изменение центральной части системы, изменение синтаксической структуры языка. Кардинальные модификации структуры способны вызывать трудности в использовании языка для целей коммуникации, и это служит регулятором диапазона языковых преобразований. Выявленные в ходе анализа изменения затронули, как представляется, более периферийные области структурной организации предложения.

Стиль, как известно, в большей степени подвержен изменениям, чем язык в целом; стилистические нормы постоянно меняются. Не случайно они понимаются многими немецкими лингвистами как "*Sprachnormen in Anwendung*", т.е. как пребывающие с языковой нормой в соотношении "варианты инварианта". Фактор времени играет в этой вариативности существенную роль. Характер же взаимодействия стилей неодинаков, это процесс в высшей степени сложный, определяемый множеством причин внутриязыковой и экстралингвистической природы. Однако, несмотря на сложный и

противоречивый характер взаимодействия стилей, можно предполагать, что в большей степени результаты его будут проявляться в тех функциональных стилях, которые обслуживают более обширные сферы коммуникации. Не случайно именно функциональный стиль художественной прозы подвергся весьма значительным изменениям. А поскольку стиль художественной прозы является определяющим по своим нормам, изменения его распространяются и на остальные стили, которые в разной степени оказываются захваченными этим процессом. Ранее уже отмечалось, что и стиль научной прозы идет по общей линии эволюции параллельно стилю художественной прозы.

Констатация изменений и определение границ, в которых проявляется действие тенденций, не являются еще конечной целью исследования. Интерес представляют факторы, стимулирующие и детерминирующие эти тенденции. Их анализ и четкое определение наталкиваются на большое количество трудностей. Это связано с тем, что предложение не только имплицитует внутреннюю структуру языка, но и характеризуется множеством связей как с объективной действительностью, так и с носителями языка, выражающими через его посредство свое отношение к ней. В силу этого факторы, обусловившие и обуславливающие эволюцию синтаксического строя языка, были заложены как в языке, так и в носителе языка. Характер их взаимодействия определялся не только развитием языка, но и общественным прогрессом. Менялись и интенсивность воздействия этих факторов и каналы, по которым оно осуществлялось.

В задачу проведенного исследования не входили, как это было оговорено ранее, поиск и конкретизация групп факторов причинности. Определение экстралингвистических причин и описание изменяющегося характера их воздействия на систему языка - проб-

лема очень сложная, входящая в компетенцию не только лингвистической науки. В диссертации, естественно, лишь гипотетически определялись некоторые конечные результаты воздействия внешних факторов. Зафиксированные изменения синтаксического строя языка немецкой художественной и научной прозы на вертикальной оси (в плане диахронии) являются, несомненно, следствием прежде всего поступательного движения самой языковой системы по эволюционной кривой, хотя одновременно они - и фокус отражения сложного переплетения причин, в изначальную сущность которого заглянуть невозможно.

Содержание диссертации отражено в следующих работах автора:

1. И.Г.Марголин. К вопросу учета некоторых особенностей грамматических структур устной и письменной форм коммуникации при построении системы упражнений для обучения иностранным языкам. Сб. Система методов обучения иностранным языкам в школе и вузе. Минск, 1971.

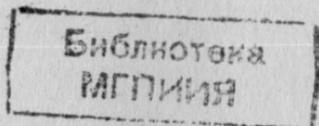
2. И.Г.Марголин. К вопросу количественно-качественного анализа структуры предложения. Вопросы романо-германской филологии и общего языкознания. Минск, 1972.

3. Т.С.Глушак, И.Г.Марголин. Сопоставительный анализ длины предложения в литературном (диахронно) и в литературном и разговорном стилях речи (синхронно). Теория и практика лингвистического описания иноязычной разговорной речи. Ученые записки Горьковского государственного педагогического института иностранных языков им. Н.А.Добролюбова, вып. 49. Горький, 1972.

4. А.Г.Марголин. К методике сопоставительного анализа длины предложения в немецком литературном языке. Вопросы романо-германского и общего языкознания. Минск, 1973.

5. А.Г.Марголин. Сопоставительный анализ трех синхронных срезов. (в печати).

1845

Подписано к печати 16.07. 1973 года.

Бумага 60 х 84 1/16. Печ. л. 1,7. Уч.-изд. л. 1,09,
Заказ 59. Тираж 200 экз. Бесплатно.

Отпечатано на ротапринте Минского государственного
педагогического института иностранных языков.
Минск, Захарова 21.